

7. Continuity and Change. Personnel and Administration of the Church in England, 1500-1642. – Leicester University Press, 1976. – 303 p.
8. Drew, C. Early Parochial Administration in England: The Origin of the Office of Churchwarden / C. Drew. – London: St. Anthony's Press, 1954. – 26 p.
9. Early Nonconformity, 1566-1800. A Catalogue of Books in Dr. Williams's Library. Published in 12 Volumes by G. R. Hall and Co., 1968.
10. Evans, E. J. Tithing Customs and Disputes: the Evidence of Glebe Terriers / E. J. Evans // Agricultural History Review. – 1970. – Vol. XVIII. – № 1. – P. 17-35.
11. Heal, F. Of Prelates and Princes: A Study of the Economic and Social Position of the Tudor Episcopate / F. Heal. – Cambridge, 1980.
12. Owen, D. M. Episcopal Visitation Books / D. M. Owen // History. – 1964. – Vol. XLIX.
13. Owen, D. M. The Records of the Established Church in England, excluding Parochial Records / D. M. Owen. – British Record Association. Archives and the User, 1970. – № 1. – 64 p.
14. Palliser, D. M. Tudor York / D. M. Palliser. – New York: Oxford, 1979. – X, 324 p.
15. Savine, A. English Monasteries on the Eve of Dissolution / A. Savine // Oxford Studies in Social and Legal History / Ed. P. Vinogradoff. – Oxford, 1909. – Vol. I. – VI, 303 p.
16. Sheils, W. J. The Puritans in the Diocese of Peterborough, 1558-1610 / W.J. Sheils – Northamptonshire Record Society, 1979. – XI, 166 p.
17. Slatter, M. D. The Records of the Court of Arches / M. D. Slatter // JEH. – 1953. – Vol. IV. Issue 2. – P. 139-153.
18. Stephens, W. B. Sources for English Local History / W. B. Stephens. – Chichester (Sussex), 1994. – XV, 342 p.
19. Survey of Ecclesiastical Archives, 1946. – London, 1951.
20. Tate, W. E. The Parish Chest: A Study of the Records of Parochial Administration in England / W. E. Tate. – London: Cambridge University Press, 1960. – 346 p.
21. Valor Ecclesiasticus / Ed. by Caley J. and Hunter J. – London: Printed by Command of His Majesty King George III by Record Commission, 1810-1834. – Vol. I – VI. Vol. I: Dioceses of Canterbury, Rochester, Bath and Wells, Bristol, Chichester, London. Vol. II: Winchester, Salisbury, Oxford, Exeter, Gloucester. Vol. III: Hereford, Coventry and Lichfield, Worcester, Norwich, Ely. Vol. IV: Lincoln, Peterborough, Llandaff, St Davids, Bangor, St Asaph. Vol. V: York, Chester, Carlisle, Durham. Vol. VI: Docs relating to Hecham deanery, the lordships of St Swithins, Winchester, the monasteries of Coggleshall and Walden, the possessions fo Durford Abbey, the churches of the dioceses of Bangor and St Asaph, and indexes.

Чикалова И.Р.

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРСИИ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ: РОЛЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СЛУЖБ

Персия вплоть до 1828 г. была основным конкурентом России в борьбе за Кавказ. Две русско-персидские войны – 1804–1813 и 1826–1828 гг., завершившиеся подписанием победоносных для России мирных договоров – Гюлистанского и Туркманчайского, вывели Персию из числа серьезных российских конкурентов на восточном направлении. С Туркманчайского мира началась «Большая игра» между Британской и Российской империями в Азии, завершившаяся разделом Персии между ними в 1907 году.

Эти события начала XIX в. сыграли роль мощных драйверов к началу планомерного изучения Ирана. Особую роль в изучении Персии, как и других стран Востока, сыграли дипломатические службы России, хотя первоначально в составе российской Коллегии иностранных дел не было специального отдела, занимавшегося восточным направлением. Да и появившиеся в Персии еще в XVIII в. российские консульские представительства были закрыты в связи с военными конфликтами 1796 и 1804–1813 годов. Поверенный Петербурга в делах в Тегеране вновь появился после посещения в 1817 г. двора персидского шаха Фетх-Али русского посольства во главе с генералом А. П. Ермоловым, облеченным статусом чрезвычайного и полномочного посла. В Персии он провёл несколько месяцев. Понимание было достигнуто – шах согласился допустить пребывание в Тегеране русского поверенного в делах и миссии вместе с ним. В составе посольства А. П. Ермолова в качестве чиновника канцелярии находился *В. П. Бороздна*, служащий Коллегии иностранных дел. По возвращении из этого путешествия Бороздна в 1821 г. издал в Петербурге путевые записки – «Краткое описание путешествия Российско-Императорского Посольства в Персию» [2]. Намного позже – в 1860-е гг. – были изданы журнал миссии в Персию и «Записка генерала Ермолова о посольстве в Персию в 1817 году» [8; 9]. В «Русском архиве» появились воспоминания об этой поездке ее участника – *Н. Н. Муравьева* [13]. Подробные «Дневниковые записки о путешествии Российского Императорского посольства»

ва в Персию в 1817–1818 годах» еще одного участника миссии – советника посольства *А. Е. Соколова* вышли в начале XX века [22].

Подлинную активность в исследовании Востока российское Министерство иностранных дел стало проявлять с появлением в его составе по Указу Александра I от 19 апреля 1819 г. специального Азиатского департамента (с начала 1897 г. стал называться «Первый департамент»). Его создание было обусловлено активизацией внешней политики Российской империи на Востоке. Долгое время Азиатский департамент оставался единственным страноведческим подразделением Министерства иностранных дел. С момента его создания в нем проходили службу многие выдающиеся дипломаты, среди которых было немало тех, кто сочетал дипломатические функции с научными исследованиями. Особая роль отводилась изучению экзотических для России языков.

С 1824 г. для российских миссий в Иране и Турции стали готовиться переводчики в специально созданном при Азиатском департаменте МИД *Учебном отделении восточных языков*, в 1835 г. получившем статус высшего учебного заведения. Профессорско-преподавательский состав Учебного отделения комплектовался из дипломатов и просвещенных выходцев с Востока, приглашавшихся министерством, – таким путем соединялись традиции европейской науки и культуры с глубокими знаниями Востока. Среди его преподавателей был *П. И. Демезон*, назначенный в 1836 г. профессором персидского и турецкого языков. С 1843 по 1872 г. он был заведующим Отделением. Демезон составил «Персидско-французский словарь», издание которого состоялось в 1908–1914 гг. в Риме после смерти автора.

В 1872 г. после ухода Демезона в отставку и отъезда его во Францию директором Учебного отделения восточных языков был назначен бывший его выпускник, ставший не только признанным специалистом в области восточной словесности, но и опытным дипломатом и талантливым организатором, *М. А. Гамазов*. С 1848 г. он четыре года был секретарем и переводчиком международной комиссии по демаркации ирано-турецкой границы, в которой, помимо прямо заинтересованных в деле Турции и Персии, участвовали в качестве посредников Россия и Англия. С 1854 по 1856 г. Гамазов служил генеральным консулом в Гиляне. В 1858 г. Гамазов опубликовал путевые очерки своего четырехлетнего путешествия под одной обложкой – «От Босфора до Персидского залива» [4]. В 1875 г. под редакцией Гамазова вышел труд его предшественника на посту секретаря комиссии полковника *Е. И. Чирикова*, к тому времени уже умершего, – его путевой журнал, к которому были приложены разные сведения из путевого журнала самого М. А. Гамазова [19]. Обе книги, содержащие материалы по статистике, географии, истории и этнографии Азиатской Турции и Персии, представляют собой ценные историко-географические труды. Гамазов был автором ряда переводов с персидского и турецкого языков. Под его руководством и по его инициативе была издана серия каталогов восточных рукописей из библиотеки Учебного отделения Азиатского департамента МИДа. Он издавал исторические и литературные памятники, сопровождаемые примечаниями и указателями, был составителем первого в России специального «Краткого военно-технического русско-французско-турецко-персидского словаря».

В 1863–1865 гг. в Учебном отделении восточных языков преподавал *П. И. Пашино*, который был яркой личностью, не только активным дипломатом, но путешественником и журналистом. На факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета он изучил персидский, индустани и другие языки и в 1860 г. был принят на службу в Азиатский департамент МИД. Еще накануне командировки в Персию Пашино приступил к изучению этой мало знакомой европейцам страны. В Персии он на протяжении 1861–1862 гг. служил вторым секретарем российского посольства. Накануне отъезда в Россию, взяв отпуск, он объехал всю северную Персию, тщательно фиксируя свои наблюдения. По возвращении в Петербург Пашино одновременно с преподаванием в Учебном отделении восточных языков (1863–1865) начал обработку и печатание своих путевых очерков под заглавием «Письма о Персии». Публикация их началась в 1864 г. в газете «Русь», продолжилась в «Еженедельных прибавлениях к Русскому Инвалиду». Завершившие цикл «Письма о Персии» и статья «За Эриванью» были напечатаны в 1865 г. в «С.-Петербургских Ведомостях». Очерки Пашино, основанные на знании истории страны, личных наблюдениях, расспросных сведениях, в ярких красках передавали быт населения, его особенности, описание природы и путей сообщения. Второй раз Пашино побывал в Персии в 1875 г., уже как частное лицо, пересек всю страну в одежде мусульманского паломника-хаджи. В конце

жизни он опубликовал свои воспоминания, связанные с работой на посту секретаря российского посольства в Персии [16].

Среди первых студентов Учебного отделения восточных языков были выпускники Виленского университета, где лекции по персидскому языку читал профессор Минних. Это были уроженцы Вильно *Людвиг Шпицнагель*, местечка Кривичи Вилейского повета Минской губернии *Александр Ходзько*, г. Краслава Двинского уезда тогда Витебской губернии *Август Жаба* и другие. Судьба их сложилась по-разному.

Шпицнагель стал первым выпускником Учебного отделения. Жизнь его трагически оборвалась в 20-летнем возрасте в Снове, куда он приехал накануне отъезда в Александрию. *Жаба* стал дипломатом, учёным-востоковедом, иранистом, одним из основоположников российского и европейского курдоведения. В годы своего пребывания в Иране он прислал в Санкт-Петербург коллекцию персидских рукописей по истории, этнографии, литературе и фольклору курдов, сделал французский перевод поэмы поэта XVII в. Ахмеде Хани «Мам и Зин», с помощью курдского ученого Мела Махмуда Баязеди составил сборник курдских рассказов с французскими переводами и подготовил заметки о средневековой курдской литературе. Благодаря *Жабе* впервые в России и на Западе стали известны имена девяти средневековых курдских авторов, писавших на курманджи – основном диалекте курдского языка. *Жаба* стал составителем первого в мире большого курдско-иностранный словарь. Подготовленный им курдско-французский словарь был издан с дополнениями немецкого ираниста Фердинанда Юсти. Рукописи же французско-курдского и курдско-французско-русского словарей, находящиеся на хранении в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, до сих пор не изданы.

Сокурсником *Жабы* по Учебному отделению восточных языков и товарищем по Виленскому университету был *А. Ходзько*. В январе 1830 г. его зачислили на дипломатическую службу в Персию. Вначале он работал переводчиком в Тебризе, Тегеране и Реште, затем – секретарём генерального консула в Тебризе. Одновременно с *Ходзькой* в Персии первым и вторым секретарями Российской Императорской миссии в Тегеране служили барон *К. К. Бодэ* и барон *Ф. Ф. Корф*. Перу первого принадлежат «Путевые записки», главным образом посвященные Персии [1], а также ряд сочинений на немецком и английском языках о Персии и соседних странах. *Корф* также оставил опубликованные вскоре после его возвращения в Россию воспоминания о Персии [11]. В 1839 г. в русскую миссию в Тегеране на должность атташе приехал князь *А. Д. Салтыков*. Он пробыл там несколько месяцев, наблюдая и записывая нравы и образ жизни персиян. В 1849 г. он опубликовал впечатления о поездке [20], впоследствии трижды изданные в Париже на французском языке (1851, 1853 и 1854) и дважды в Варшаве, причем перевод для польского издания был сделан с французского (1852 и 1856).

После открытия в 1834 г. консульского представительства в Реште (столице провинции Гилян) *Ходзько* был временно назначен его главой при сохранении на постоянной основе должности секретаря Генерального консульства в Тебризе. *Ходзько* увлечённо изучал историю, быт, традиции страны. В Гиляне он нашел рукопись, с которой познакомил своих товарищей по миссии, – «Кулсун-нене, или Как персидские женщины толкуют Коран» – своеобразный свод законов гарема, позволявших женщинам сохранить свободу действий наперекор мусульманскому праву и супругу. Одним из первых стал изучать талышский язык. Он изучал литературу, театр, был очарован персидской поэзией. В его польскоязычный поэтический сборник «*Poezji*» (1829) вошли поэма «Дерар», написанная по образцам восточных поэм Байрона, переводы персидской поэзии. Благодаря в том числе *А. Ходзьке* ориентализм стал приметой эпохи романтизма – и в польскую, и в русскую литературу 1820–1830-х гг. вошли восточные мотивы.

После оставления в 1842 г. дипломатической службы *Ходзько* навсегда обосновался в Париже. Живя за границей, знакомил европейскую публику с персидской культурой. На протяжении почти 27 лет, с 1857 по 1883 г., *Ходзько* был профессором славянских литератур в Коллеж де Франс, возглавлял кафедру, которую до него занимал *Адам Мицкевич*. Вклад *Ходзьки* в развитие иранистики и тюркологии впервые отметил в своих статьях *В. П. Грицкевич*, а известный исследователь белорусских ценностей за рубежом *А. Мальдис*, считает, что в иранских архивах, очевидно, ждут своего открывателя документы, связанные с нашим выдающимся соотечественником.

ственником. Добавим, что и в парижских архивах может найтись немало интересного в связи с биографией А. Ходзьки.

В России, особенно начиная с 1860-х гг., Персия изучалась и в военно-политическом разрезе. Персия, наряду с Афганистаном и Тибетом, стала объектом противостояния двух крупнейших соперниц – Британской и Российской империй, что стимулировало появление публикаций, посвященных русско-персидским отношениям и соперничеству России и Англии на этом стратегическом направлении. Представляет интерес фундаментальный труд *П. Г. Буткова* «Материалы для новой истории Кавказа», изданный в 1869 г. [3], в котором автор осветил разные моменты русско-иранских отношений (причины Персидского похода Петра I, характер восточной политики Екатерины II и др.). Работы *Н. Ф. Дубровина*, *В. А. Потто*, *А. Н. Щербатова* были посвящены анализу русско-персидских войн начала XIX столетия [7; 18; 26]. Востоковед и военный историк, выпускник Учебного отделения Азиатского департамента МИД и Николаевской академии Генерального штаба генерал-майор *М. А. Терентьев* написал книги «Россия и Англия в Средней Азии» и «Россия и Англия в борьбе за рынки» [23; 24]. Эти работы вызвали интерес не только в России, но и в Великобритании, где были переведены и изданы. Ему также принадлежит фундаментальный трехтомный труд «История завоевания Средней Азии» [25], вышедший в канун подписания русско-английского соглашения 1907 года.

Русско-английская конвенция положила конец «Большой игре» в Азии. Персия, разделенная на сферы влияния между Великобританией и Россией (она получала северную ее часть со столицей Тегераном) и погружившаяся в пучину революции, утрачивала свою политическую субъектность. Уже после заключения конвенции 1907 г. появилась книга военного историка, генерал-лейтенанта *М. В. Грулева* «Соперничество России и Англии в Средней Азии» (1909) [5], переведенная также на немецкий и английский языки; вышли брошюра *А. Н. Петрова* «Как защищают свои интересы в Азии Англия и Россия» (1910) [17] и работа *И. А. Зиновьева* – «Россия, Англия и Персия» (1912) [10].

Прямым следствием активизации политики России на Востоке явилось издание сборников документов дипломатического характера. Можно вспомнить сборник политических и торговых договоров, заключенных Россией со странами Востока (Турцией, Персией, Китаем, Японией), изданный еще в 1869 г. российским дипломатом, выпускником Восточного факультета Санкт-Петербургского университета *Т. П. Юзефовичем*, который он предварил историческим обзором [6]. К этому же кругу работ относится книга *Н. И. Веселовского* «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией» [15].

Не остался в стороне от издания сборников документов и российский МИД. Иранской революции 1905–1911 гг. был посвящен «Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии» [21]. «Материалы по изучению Востока» – так называлось издание, организованное МИД, первый выпуск которого вышел в 1909 г., а второй и он же последний – в 1915 году [12]. В сборниках были помещены материалы, подготовленные известными дипломатами-восточниками [14].

Таким образом, дипломатические и военные службы России и их представители изучали Персию на протяжении XIX – начала XX в. комплексно, в круг интересов иранистов входили вопросы географии, истории, персидского языка и его диалектов, экономики, обороноспособности страны, ее место в геополитической борьбе Российской и Британской империй.

1. Боде, К. К. Путевые заметки статского советника барона К. Боде, члена Русского Географического общества, бывшего первым секретарем Российской Императорской миссии в Тегеране / К. К. Боде // Библиотека для чтения. – 1854. – Т. 123. – Ч. 1. – Отд. III. – С. 1–54.
2. Бороздна, В. П. Краткое описание путешествия Российского Императорского посольства в Персию в 1817 году / В. П. Бороздна. – СПб. : тип. имп. Акад. наук, 1821. – [2], 270, [2] с.
3. Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год / П. Г. Бутков. – Ч. 1–3. – СПб. : тип. имп. Акад. наук, 1869.
4. Гамазов, М. А. От Босфора до Персидского залива. Из записок, веденных во время четырехлетнего путешествия демаркационной комиссии по Турции и Персии / М. А. Гамазов. – СПб., 1858.
5. Грулев, М. В. Соперничество России и Англии в Средней Азии / М. В. Грулев. – СПб. : В. Березовский, 1909. – X, 380 с.
6. Договоры России с Востоком политические и торговые / Собр. и изд. [с историческим обзором] Т. П. Юзефович. – СПб., 1869. – [4], XXIV, 296 с.

7. Дубровин, Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе / Н. Ф. Дубровин. – Т. 1–6. – СПб. : тип. Деп. уделов, 1871–1888.
8. Ермолов, А. П. Журнал посольства в Персию / А. П. Ермолов. – М., 1863.
9. Ермолов, А. П. Записка генерала Ермолова о посольстве в Персию в 1817 году / А. П. Ермолов // Ермолов, А. П. Записки. – Ч. 2. – М., 1868. – С. 1–73.
10. Зиновьев, И. А. Россия, Англия и Персия / И. А. Зиновьев. – СПб. : тип. А. С. Суворина, 1912. – 176 с.
11. Корф, Ф. Воспоминания о Персии (1834–1835) / Ф. Корф. – СПб. : Гуттенбергова тип., 1838. – [4], IV, 290, IV с.
12. Материалы по изучению Востока: Вып. 1–2. – СПб. : М-во ин. дел, 1909–1915.
13. Муравьев, Н. Н. Путешествие в Персию / Н. Н. Муравьев // Русский архив. – 1886. – № 4. – С. 445–524.
14. Орлов, А. А. Путевые дневники генерального консула в Багдаде ст. сов. Орлова, объезжавшего турецко-персидскую границу летом 1913 года / А. А. Орлов // Материалы по истории Востока. – Вып. 2. – СПб., 1915. – С. 133–218.
15. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / изданы под ред. [и с предисл.] Н. И. Веселовского. – Т. 1–3. – СПб., 1890–1898.
16. Пашино, П. И. Из воспоминаний секретаря посольства / П. И. Пашино // Колосья. – 1887. – № 7–8. – С. 94–114.
17. Петров, А. Н. Как защищают свои интересы в Азии Англия и Россия / А. Н. Петров. – СПб. : А. Д. Попов, 1910. – [2], 43 с.
18. Потто, В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях / В. А. Потто. – Т. 1. – СПб. : типо-лит. Р. Голике, 1885–1891.
19. Путевой журнал Е. И. Чирикова, русского комиссара-посредника по турецко-персидскому разграничению 1849–1852 / Изд. под ред. [и с предисл.] М. А. Гамазова, бывшего секр. Рус. посредническ. комис. – СПб. : Кавказский отдел Имп. Геогр. о-ва, 1875. – [10], CI, [3], 803 с.
20. Салтыков, А. Д. Путешествие в Персию. Письма кн. А. Д. Салтыкова / А. Д. Салтыков. – М. : унив. тип., 1849. – [4], II, 77 с.
21. Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. – Вып. 1–7. – СПб., 1911–1912.
22. Соколов, А. Е. Дневниковые записки о путешествии Российского Императорского посольства в Персию в 1817–1818 годах / А. Е. Соколов. – М., 1910.
23. Терентьев, М. А. Россия и Англия в борьбе за рынки / М. А. Терентьев. – СПб. : тип. Меркульева, 1875. – 264 с.
24. Терентьев, М. А. Россия и Англия в Средней Азии / М. А. Терентьев. – СПб. : тип. П. П. Меркульева, 1875. – XIV, 361 с.
25. Терентьев, М. А. История завоевания Средней Азии / М. А. Терентьев. – СПб., 1906. – Т. 1–3.
26. Щербатов, А. П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич: Его жизнь и деятельность / По неизд. источникам сост. Ген. штаба ген.-майор кн. Щербатов / Щербатов А. П. – Т. 1–7. – СПб. : типо-лит. Р. Голике, 1888–1904.

Майорова А.С.

САРАТОВСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ МИНХ И ЕГО СВЯЗИ С НАУЧНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ

Александр Николаевич Минх (1833–1912) принадлежал к тому поколению исследователей, которые занимались комплексным изучением Саратовской губернии – ее природных условий, экономики, этнографии, истории, археологии. В начале XX в. они называли себя краеведами. Минх являлся одним из основателей Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК), созданной в 1886 г. Поэтому его деятельность чаще всего рассматривается в связи с изучением истории СУАК. Однако многие научные труды Минха были написаны гораздо раньше, чем возникла комиссия.

Его имя было широко известно в конце XIX в. Его работы, особенно этнографического и историко-археологического содержания, получили признание у современников. В XX в. и в настоящее время саратовские регионоведы обращались и продолжают обращаться к статьям Минха. Однако его биография изучена недостаточно. Многие его труды остались не опубликованными. Первое описание жизненного и творческого пути Минха содержится в приложении к монографии, посвященной 25-летию Саратовской ученой архивной комиссии [11]. Данный очерк был составлен на основании сведений, полученных от самого Минха. Он представляет собой творческую биографию исследователя. В нем отражены, главным образом, события связанные с его научной деятельностью. В течение XX – начала XXI вв. саратовские историки при изложении биографии Минха продолжали указывать именно те факты и события, которые вошли в этот известный очерк. Дополнительные сведения о жизни и деятельности Минха содержатся в документах его личного фонда, которые сохранились в составе фонда СУАК в государственном архиве Саратовской области.